

21.2.1948

Б18

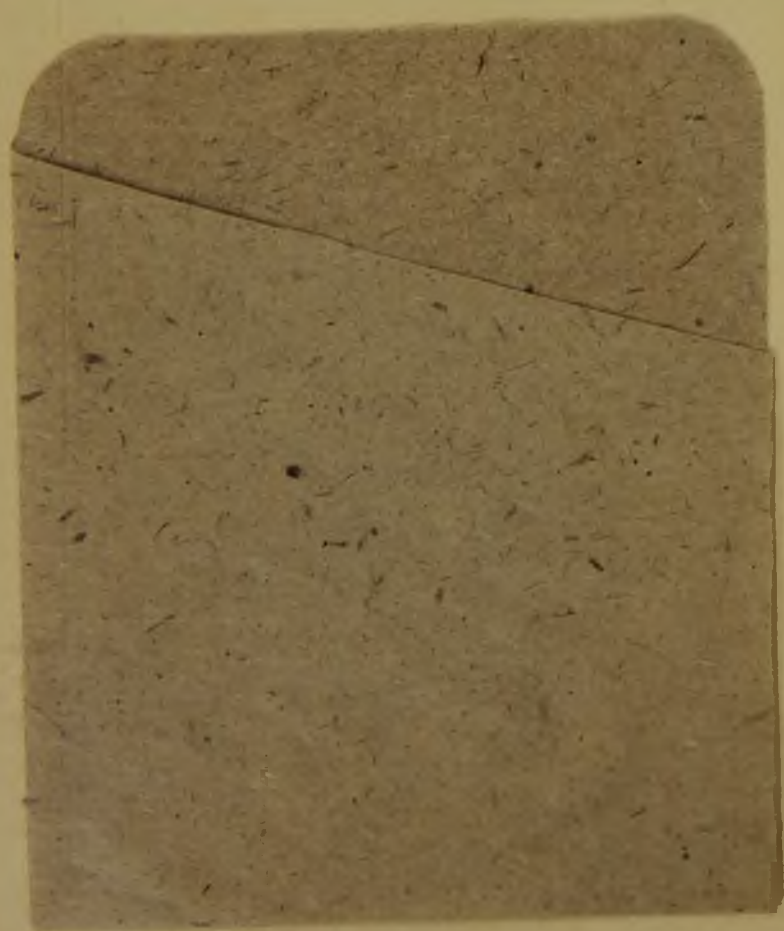
— 111 —

Г. БАЙДУКОВ

ПОЛЮС УЛТА АМЕРИКАН

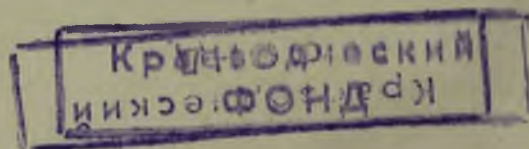

Г. БАЙДУКОВ
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ГЕРОЙ

ПОЛЮС УЛТА АМЕРИКАН

Н. К. ЧЕЙМАТОВ, И. С. ЛЕТКОВ
маньси сирьл толмасьластэн

В. ЧЕРНЕЦОВ редакторыг олыс
А. ДЕЙНЕКА послимутыт варыс

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

б/и-2

Г. БАЙДУКОВ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЧЕРЕЗ ПОЛЮС В АМЕРИКУ

С русского на мансийский язык перевели
П. К. ЧЕЙМАТОВ и И. С. ЛЕТКОВ

Под редакцией В. ЧЕРНЕЦОВА
Рисунки А. ДЕЙНЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

АМКИ МАГСЫЛУМ

Маниг олумум порат ам авиация магыс ат номсысум. Та порат товлынг хапыт яласангкве усь та овылтахтыгласыт. Ман семьяув Сибирский кер лёнгх мань станцият олыс. Товлынг хапыл яласан вармалъ нэмхотпа тот ат хулыглалыс.

Ам асюм кер лёнгх сёпитан рабочиыг олыс. Сянюм мот колыт колкан ловтунгкве яласас. Мен кангкументыл хара ма хосит, вор хосит нуйгатахтыглалсмен ос ман мисув — Бурёнкаув уральта-смен.

Тох ам нёлолув тал мус олсум. Ханисьтахтын пора ёхтыс. Ман олнэ маувт школа атим олыс. Таи магыс ам эруптан сянюм-ныл хоса сиси ханисьтахтунгкве минасум. Ам асюм ануи Чаны станцият олум школан кетыстэ. Ханисьтахтунгкве ануи купнит олыс. Ам сака сав липась пора осьсум.

Ситам олнэ станцият ануи олунгкве сака марсюмыг емтыс. Ам хасьтал усыт сунсунгкве номылматсум. Хурум тал сис сир-сир мат олыгласум. Ам начальный школа аступтангкве магырта-сум. Коскепыл сав сёс ханисьтахтунгкве овылтахтыгласум, касынг порат мори капыртан магыс хот-арыгтаптыглавесум.

Мань тагыл ам тарвитынг рупотат рупитангкве патсум.

Ам нас рабочиыг ос кол ала лэпнэ хумыг рупитасум. Яныг Октябрьский революция юи-палт маньлат мир тарвит рупотаныл хот-войвесыт, ам ос профессиональной школан ханисьтахтунгкве кетвесум. Та порат ам атхойпулув талыг олсум. Ам ёмаськве ханисьтахтунгкве потсум. Нида тал юи-палт ам слесарный, токар-

ный вармаль, пасан варнэ вармаль, кер варнэ вармаль, математика, ос физика васум.

Ман маувн товлынг хапыл яласан магыс ёр мань хумнт эрмыглан порат, ам амки Выгыр Армиян хасхатсум, тувыл товлынг хапыл яласан вармалын ханисьтахтунгкве патсум.

Та порат ам инг саглум сайтталнуv олсум, нэмхотпан ат хунтласум. Анум ёмас лётчикыг варнэ магыс, манки маув магыс ясса воритотнэ хумыг ханисьтан магыс, командирыт ам кастылум сав ёр холтуптасыт. Тии магыс ам тананыл сака янитлиянум.

Ань, ма акв пал яласамум юи-палт, сав сир ма, сярсит ос океаныт вамум юи-палт, ам, маньтагыл тарвитынгыг олмум пора номыглим, номсэгум: Советский власть ат олнува ке ам маныр варнуvум? Эрынгпыл, инг кол лэпнэ хумыг олнуvум.

Нёлолуv тал арыгкем ам сир-сир товлынг хап отрядытт лётчикыг рупитасум, тувыл товлынг хапыл хоса ман яласан магыс усь та номсунгкве патсум. Нэмхотпа товлынг хапыл хот ат яласалыс ам тот яласангкве тахмаясум.

1936 тал порат ман — Чкалов, Беляков ос ам, — Сталин хултим лёнгх хосит асирманг Советский Арктика тара ос Якутия урыт улта минасуv.

1937 тал порат ман юрthум Сталинн Луи полюс улта Американ тиламлангкве таратавесуv.

Ман тиламлануv магыс ёмас советский моторынг яныг товлынг хап сёпитавес. Ман ти товлынг хапыл яласангкве ханьсювласуv, тот олнэ пусын приборыт ханисьтасануv.

Та порат Папанин пилтал юрthумиянэ ёт натнэ янфк тармылт олыс. Тав полюст олнэ погода магыс латынг кетыс.

Американ Луи полюс улта миннэ овылтит ам нанан, няврамыт, ти книгат потыртианум.

Г. Байдуков.

ТИГЛАМЛАН

Ман хосан, тарвитынг лёнгхын ань ти минэв. Пусын ёмасякве масхатсув, сяй айсув, тувыл аэродромн миначув.

Хоталангкве патыс. Вот атим. Мось асирманув. Сэнгкв вор сайныл ма нум-палэт лакви.

Июнь 18 хотал порат эти овыл сёс кем оли. Товлынг хапн талнэ пора ёхтыс!

Тигламлан лёнгхыт ман емтанг товлынг уйюв унли.

Ос ёмас улум варнэ магыс сав мир атхатыс. Мир яныг пал тистэгыт, товат палт саманылныл самвит нэйлали.

Ман товлынг хап кабинан сялтсув. Писалянув, патронанув, ёсанув, вот мортнэ утанув, консерв хусапанув ос сав мот утыт ёмасякве ёл-пинтласанув.

Юи овылт, пусын, астаптахтысув. Ман кабинауwnыл ос ёмас улум варим матах-мат лов-кем юртмахманув катаныл пувянув. Яныг пал мир

хангхылтап люлюмтим, ман палтув хангхегыт, манавн такысь сипыглияныл, аниглияныл.

Юи овылт Валерий Чкалов такви матэн товлынг хап тотунгкве унтыс. Ам тав сис палэн унтсум. Саша Беляков кабинан сялтнэ ави лап пантыстэ. Мир товлынг хапныл похан миннэныл манавн кабина иснас тара нангкыс.

Стартер войкан флагыл хосхыглас, тигламлан пос магыс ракета нонгх-таратавес — емтанг товлынг уй нёвумтас. Мотор осьнэ савит ёретыл миргыс. Товлынг хап акваыг пелпысьныл пелпысь лёнг хосит элаль хайтыс. Тувыл нонгх-лапыс — ман воздухын алмхатсув. Щелково заводит посимлан турпат вопсаталэгыт. Аэродром ювле хульти. Ос ёмас улум, Москва! Я-та, ман полюс улта Американ ти миначув!

ТОВЛЫНГ ХАП КАБИНАТ

Ман пусын сав сир вармалъ оньсев. Чкаловн нёлолув сёс сис товлынг хап тотунгкве эрыс. Анумен нила сёс сис товлынг хап миннэ лёнгх хултунгкве, уральтангкве, полюсн сохтыг вос миннуув, радио хосит потыртангкве эрыс.

Беляков сар овыл пора усьлахти. Пора хульти, Чкалов вагталыг пати, ам тонт таве пентилум. Беляков радио хосит потыртангкве, товлынг хап элаль миннэ лёнгхе тактунгкве пати. Халанувт пентхатим, ман тох элаль минунгкве патэв.

Минимеув манавн соимыт нангкегыт, таитныл яныг сэнгквыт нонгх-минэгыт. Анумн сусхати, Чкалов охн товыль пальта, фуражка масим нэмат сир лётчикыг ат оли; ус кони-палн манавн куляй-тангкве тотнэ нас шоферыг оли. Тав роттыг унли, ватихал ёл ангкватали.

Саша Беляков регынг хуйнэ хурыг такви ёли-палэн сёпитастэ, вой хусап тармыл хуяс. Тав хоса лаглаге вой хусап тармылн ат лапсыг, ман радио станцияув сист хуеыг. Тав ваяге кит мань пунынг кутюкве хольт пумсиыг нёвумтахтыглэыг.

Моторув рупитанэтэ магыс, ман миннэ маг-сылув ам радио хосит Москван латынг кетэгум.

Мотор миргынэтэ кабинет акваыг суйти. Советский мотор пойттал рупити. Ман манки советский рабочиянуv ос механиканув эсхиянуv.

Ёмас-пал-кат палныл хотал исылти. Тав кабина иснас тара ман палтуv покапи, ман саманув такысь восярлавет, саманув сунсунгкве сяр ат вермегыт. Ам товлынг хапыл яласан сам кер пинэгум.

Пора мини. Товлынг хап луи ман молях мини. Ань ман ёли-палувт сав-сав турыт нангкегыт. Тан янгыт кос, товлынг хап иснасныл маниг нангкегыт—ани янитыт. Ман эли-палувт, сака нумын, купнит атыр хари тулыт нэгласыт.

Ман ётуv товлынг хапыг хоса исыг. Ань тэн ювле ёнгхсыг, лётчикыт товлынг хап кабинетаныл

катыл хосхегыт, тувыл саманувныл эла-патрысыт. Манавн мось марсюмыг емтыс. Ман выгыр тов-лынг яныг уюв луи ман пелпысь мини.

Ман акваыг мосься-мосьсял нонгх-лапев. Ам вати хал вот мортнэ приборыттыл вот мортэгум, тав хоти самныл воти. Товлынг хап сохтыг миннэ магыс ам лёнгх сунсылтэгум.

Ти пусын выгыр журналн хансэгум. Радио хунтлан пора ёхти, ам наушникиг палягумн пинэгум, Москва хунтлунгкве овылтэгум.

Ман эли-палувт погода мана хурипаыг оли манавн Москваныл потыртэгыт, ман хумле-хумле минэв китыглэгыт. Радио магыс ман атыр хари журнал оньсев. Ман Москва ёт потыртан потра-нув тув-хансилув. Ам амки маныр вагум — пусын амки дневник нэпакумн хансэгум.

Юв ёхтнэм юи-палт ам книга хансэгум. Ти книга няврамытн ловинтангкве патаве. Ман ялнэ вармалюв магыс няврамытн вангкве акв ти пумась.

Хотал-ят хумус хультыс, ман ат касаласув. Бе-ляков сайкалас, нонгх-квалыс. Ам урнэ вармалюм тавен мыглум. Тав приборыт ос книгат анумныл ургалим выганэ.

Ам Беляков хуюм матэн вангксум, хуйне хургум сёпитаслум, Валерий сис сайн ёл-хуясум.

ОВЫЛ ТРЕВОГА

Ам туп оилматвесум, Беляков тревога варыс. Тав анум, лаглумныл хуйнэ маныл ёл-хартим, нонгх-сайкатастэ.

— Вой хотыл-та юв, — катыл колканн хултим, Саша Беляков лавыс.

Соль, кабина колкан машина воил лап-сосим олыс. Ам Чкалов палт лайхатсум, емтум вармаль магыс тав пален ронгхунгкве патсум. Чкалов ам нупылум ангкватас, тувыл такысь ронгхувлас:

— Саквалам матэ молях кинсэн!

Ман пусын мось хурамласув. Пилисьманг минутат ёхтысыт. Вой кон-мини ке, мотор ёл-пойти. Мотор рупитангкве ат ке пати, товлынг хап ёл-таратахти, ман Америка мус ат ёхтэв. Ман полюс мус ат ёхтэв... Эруптан Сталинув задание ман ат товлуптилув. Ман Сталинн латынг мисув, тав ман нупыглув пинхати.

Ман ротмысув, вой саснэ ма кинсунгкве патсув. Мотор хусапныл мот сопас хусапн вой насосыл таратаслув. Колкант нэглим вой сав сёс хот-сэгсыглалсув. Ман тор росахыт ат осьсув, тая магыс тэнут осьнэ резина хурганув палыг яктысанув. Матах кем сёс рупитамув юи-палт, ман киснэ маув хонтыслув, сёпитаслув. Аньмалынг, ман сака сав вой моторн пинсув. Ань арыг вой мотор хусапныл кон-сосхатыс.

Тох овыл накныл ойгпасув.

ТОВЛЫНГ ХАП ЯНГЫТТЫЛ ЛЭПХАТИ

Ам такысь улмыл хуясум. Эти лов сёс порат ам нонгх-сайкатавесум. Ам квалунгкве та кос ат тахсум. Чкалов мастерынгись товлынг хапыл нонгх-алмхатим, нёлолув сёс сис руль палт унлыс, ваг-талыг патыс. Ань таве пентунгкве эри.

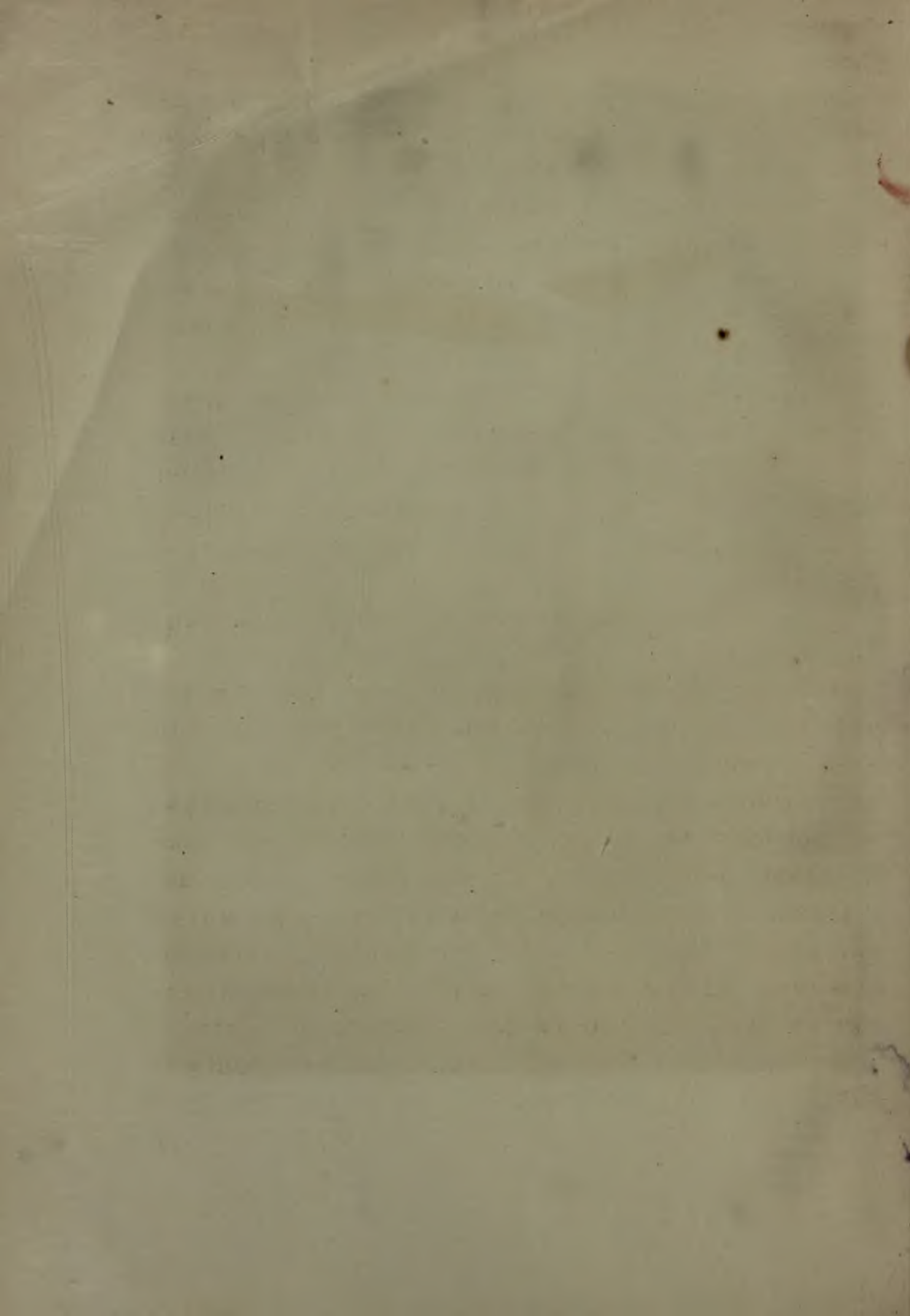
Ам Беляков ёт потрыгмасум.

Тавеныл ханьсислум, ман ясса минэв. Тувыл Чкалов пентунгкве вангксум. Мен-мен пентахтунгкве марум кабинет сака тарвитынг, хул хурипаыг ер урыл волькасангкве ос хутим нёрунгкве эрыс.

Ам ёл-унтмум порат, Валерий анумни матыр-та кос ронгхуглас, мотор суйныл ам нэматыр ат торгамтасум. Валерий ювле ванкыс. Ам приборыт ёмасякве сунсыгласум, тувыл товлынг хап тотунгкве патсум.

Мувлахе ангкватасум, касаласум, аньмалынг, ман тулыг халт минэв. Тэн ти-ти акван ёхтэыг. Эрынгпыл, ман атэ товлынг хапыл минэв, нас марум ур сорин сялтэв. Товлынг хап арген талтим оли, пелпысь нонгх-лапунгкве ат верми. Ман кос тахсум, товлынг хапув акваыг тулыт нумпалт вос миннуватэ. Торум хосит яласан тулыт акв ти мось пилисьмангыг олэгыт. Сав сёс олыглали, товлынг хап, ти туйт хурип войкан сэнгкв тара миним, янитэтыл янгкыл полим кон-нэгли.

Янгк осынгыг емти ке, товлынг хап тарвитын-
гыг емти, тикати поратэ эли-палт ёл-таратахти,
тикати манн пати, сакватахти.

Тамле тулытныл лётчикыт пилэгыт. Тананыл
кональ мувылтангкве эри. Тикати нумыл, тикати
похыл, ман ёли-палныл минунгкве эри. Товлынг
хап тулыт халт янгкыл поляве, ман ат поляве,
сартн тара-паттунгкве тарвитынг.

Соль, тамле тулыт олэгыт, таит тара кос хотал
сис минунгкве рови, нэмат нак ат емти. Турман
тулыт халт яласангкве туп хасунгкве эри. Товлынг
уйтн ма ат ке нангки, тан яласангкве ат верме-
гыт. Голубь самаге лап-нэгаве ке, тав нэмхоталь
ат тыгламли.

Лётчик тулыт аман сэнгкв тара минунгкве
верми.

Тав ма ат самылти, торум тавен ат нангки,
тав туптакви сир приборыттыл вагтэ, товлынг хап
хумус мини.

Турман мат яласангкве ам сака ёмас вермегум.
Тии магыс товлынг хап тулытн сялтнэ порат таве
тотунгкве анумн эрыс. Турман осынг тулытн ва-
тимланэв порат, Чкалов анум такви унлын матэн
тараталитэ. Ман тии магыс сартн потыртахтысуб.

Тулыт ман мувлахув олсыт. Ам тананыл ка-
саласум, усь та торгамтасум, штурвалн унтмум
порат Валерий тан магсаныл анумн ронгхы-
глас.

Термометрын ангкватасум — тав асирма сус-
сылти. Тии люль вармалъ: тулыт халт товлынг
хапув янгкыл полюнγκве верми.

Товлынг хапув сака хосхунγκве патвес. Кабина-
увт нигынгыг емтыс. Ма сяр ат нангки, тав тулыт-
тыл лап-пантим оли, хотал ос сэмыл тулыт
сайн хотталь туйтхатыс. Витынг сэнгквыт самолёт
товлаге лэпсаныл, ам мувлахум войкан эп туп
нангки. Ам туп приборыт магыс товлынг хап тоти-
лум. Ти приборыт сака номтынгыт, осьхолынгыт.
Матах-мат лов стрелкат пусын товлынг хап рупо-
татэ суссылтияныл.

Тох ман тарвитынгысь матах кем минута мина-
сув. Илттыг ам касаласум, сар кабина иснас кумыс-
кат янгкыл хартавет. Товлынг хап товланэ войканыг
емтунγκве патсыт. Ратхатнэ суй сумылас, товлынг
хапув сака торгунγκве патыс. Тав такысь янгкыл
польвес. Янгке ат ке систамтилув, вармалюв люлиг
емти. Товлынг хап винтныл янгк акв ти сёс хот-
систамтанγκве эри, тикати хосан ат минэвн.

— Валерий! — ам такысь ронгхыгласум.

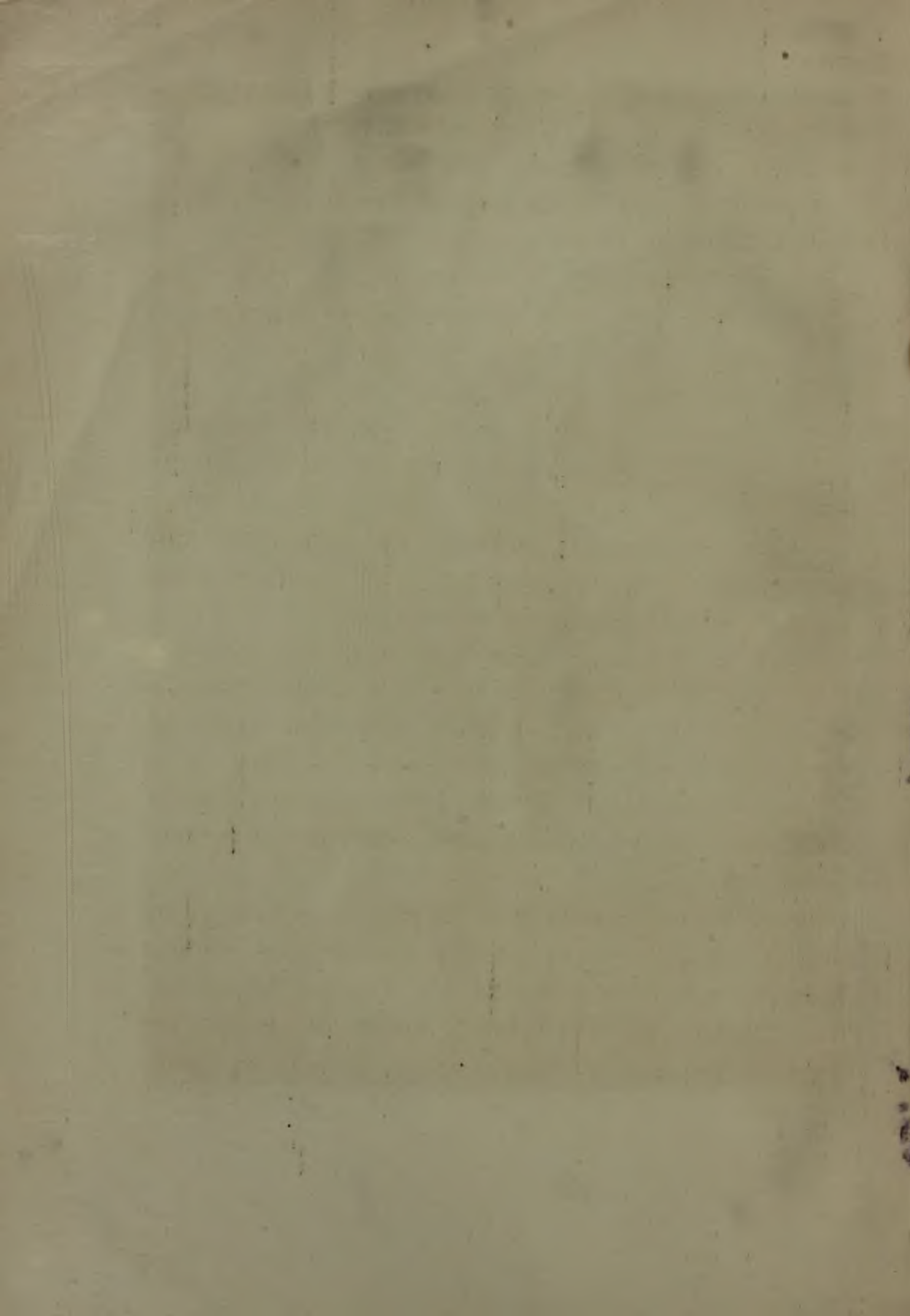
Чкалов, самаге усьсынэтэ магыс выгрыг емтмыг,
ам нупылум ангкватас, хурамлалим, ам палтум пел-
пись вангклыгтас.

— Витн тэлигтим тэрпи — винтн таратэн!

— Ань ти! — Валерий акв тох такысь тур суил
ювле лавыс.

Тав вой хусапныл пелпысь ёл-ваглыс, тэрпи

насосыл тарангкве овылтахтыс. Витн тэлигтим тэрпи, раkv хольт, аргын винтныл полим янгк хот-толтунгкве патыс.

Товлынг хапув хосыгхатнэтэ ротнуваг емтыс. Ратхатнэ суйт мосьсяыг емтсыт.

Ти сака тарвитынг минутат олсыт. Эрынгпыл, Чкалов пунгкэт ос матах-кем сюлитим атыт нэгла-пасыт.

Ам торгамтасум: ман та тулыт халт ос кос мось олэв ке, товлынг хапув янгкыл поляве. Тав аман пули саквали, ман, арген тарвитынгыг емтим, поратэ эли-палт витн, ман янгк урн таратахти.

Янгкыглан маныл молях хот-оигпангкве эри! Нонгх — нонгхаль! Ам мотор пусын осьнэ ёретыл таратаслум, нонгх-лапунгкве патсув.

Товлынг хапув ласял метрал-метрал нонгх-лап-лахти. Вортипал кат палныл хотал сагыт покапа-лунгкве патсыт, тулыт ераныл мус нэмат хоса ат хультыс. Акв минута юи-палт хотал нэглас.

Ман, хотал сагыт хольт, пумасьлахтим унлэв, ман ёли-палувт хультум тулытн, янитлахтим, сунсы-глалев.

Ам купнитыг лилиясум, тувыл вангнум ултта Валерий нупыл ангкваталсум. Тавен сав тарвит ёхтхатыс, ань тав, тохата сайтынгыг мувалим, хуйнэ хургын регынгнуваыг лэпхатунгкве патыс.

Хотал регныл кабинау иснас кумыскат янгк-ныл молях систамтавесыт. Тара миам тулыт

хотта хосат ёлын хультсыт. Минута палитн сярась ёлын вольгаталас.

Ман ёли-палувт таккет миннэ наинг хап турпанэтыл посимлас. Ам номсэгум: наинг хапныл манав ваганыл ман ати? Эрынгпыл, ат ваганыл. Мотор суе туп хулияныл. Тии магыс тан радио хосит Москва усн латынг, улпыл, кетсыт. Эрынгпыл, ман ёмасякве миннэув магыс Сталин палт латынг кетсыт. Тав лётчикыт магыс сака номси — ам ти ёмасякве ваглум. Тав пусын ман мирув эруптиянэ, лётчикыт эруптиянэ. Тав пусын ургалиянэ, пумасьлиянэ. Тии номтанумтыл симум сягти, амкемн регыныг емти.

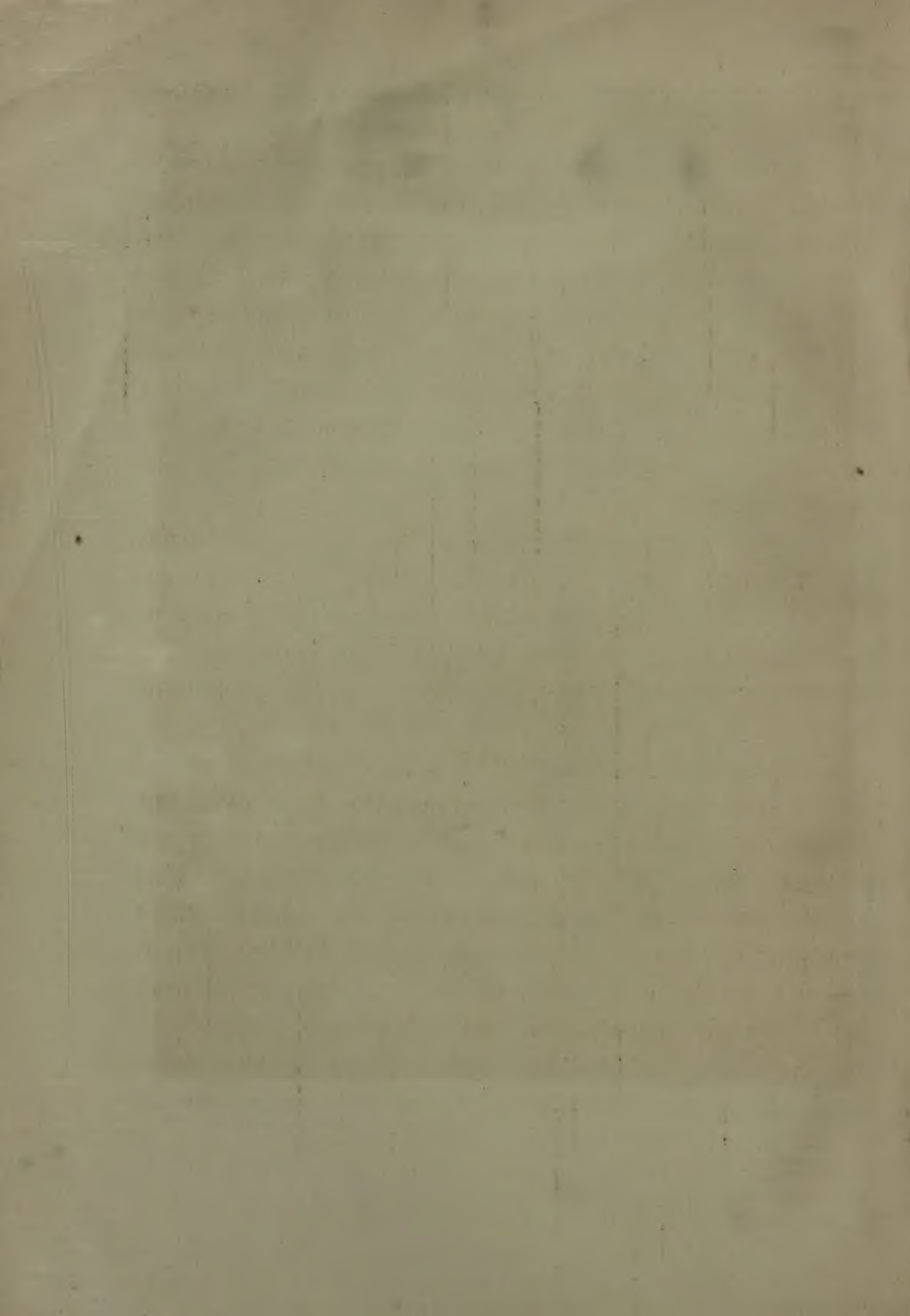
АЛА-ТА ТИШСУВ

Пора молях мини. Ам ат касаласум пентхатнэ пора та ёхтыс. Ювле пермтахтасум, юртум катыл нонгх-сайкатаслум. Чкалов сайкалас, самаге сэгсаге. Тувыл ам штурвал тавен мислум, Беляков палт миначум. Тав такви пасанакве палт кантлимнув унли. Акв эрнэ приборе саквалас. Ти прибор хотал сирыл ман миннэ лёнгхув суссылти. Ти прибор атим ке, хот-типунгкве молях рови.

Ман ёли палувт акв-ти тулыт нангкегыт. Тан пусын хотал сис ма манавныл лап-пантияныл. Тии магыс ман маныр сир мат минэв, ат ваглув.

Вагтал патум Беляков, пунгке ёла-таратим, радио хосит кетим латнгыт хунтамлангквэ капыртас. Тав

питьмийге сэмылнуваг емтсыг, вильтэт ломарит
нэгласыт — тав сака усьсыс.

Ам тавен усьлахтунгкве лавсум, амки тав матэн
унтсум. Ам, усьлахтим пунгкыл, саквалим прибор
молях сёпитаслум. Маныр яныг сягыт! Ань ман
сохтыг полюс улта Американ минэв. Акв ти сёс
радио хосит юи-овыл сведеният Москван кетсум.

Ам сёс нупыл ангкватасум, стрелкаыг эти акв-
хойпулу сёс суссылтэыг. Ань Москват турман,
пусын мир хуюнгве сёпитахтэгыт. Эмма, мань аги-
рисюм, сиськуреккве аман вортолнуткве, эрынг-
пыл, улмаи.

Ти мат, янгкынг сярась котьет, туй сис эт сяр
атим. Хотал май этпосныл сентябрь этпос мус сав
этангхотал сис унттал акваыг пости. Тав яныг янг-
кынг хара ма нупыл акваыг эруптахтыгли. Таи
магыс тэли порат тав тал суп нонгх ан нэглали.

ПОЛЮС

Нянгра вот вильтн воти, манавн сака пувыгли.
Ман этанг-хотал ти минэв. Ань Москват мир ул-
маныл товлысыт, рупитангкве молямлэгыт. Ман
полюс мус инг ат ёхтысув. Пора ласял мини.
Манавн сусхати, эрттум, ман этпос сис ти минэв.
Ти манавн вагтал патнэ магыс сусхати. Эрынгпыл,
сака карсыг миннэв овылтит усьсув.

Ман миннэв сис туп акв сёс акв нёвлинг нянь
ломтыл тэсув, Акв ти пора сис няврамыт хот сёс

кем тэнгкве астыгпалсыт. Туп ман нан нупылан, ня-
врамыт ат сярgev. Нан инг манит — таерисен. Ман
кос кепыл мосься тэгув, Американ минэв. Хунь
ёхтэв, та порат усьта ёмаськве тэгув.

Вит аюнгкве туп сака тангхев! Туранув тосегыт.
Витув туп сака полям — янгк вит хурипа.

Молях, молях полюсн нэглэв. Ман сака вагтал
патсув. Ватихал пентхатэв. Рупитангкве тарвитнуваг
емтыс — симанув такысь ратхатэгыт. Ма тармыл
рупотаныл товлынг хапыл яласан вармалъ тарви-
тынг. Тулыт нуми-палт яласангкве ос та кони-
пал тарвитынг. Ти кем карсыит катын нонгх-
алмилын, эрттум, колас сам хурыг нонгх-алме-
гын.

Купнитыг олнэ магыс ман тов порат кислородыл
лилтэв. Таи магыс противогаз хурип маскат масэв.
Кислород кер сульяныл турпакве тара супыл лил-
тэв. Тииныл элмхоласн купнитыг емтали.

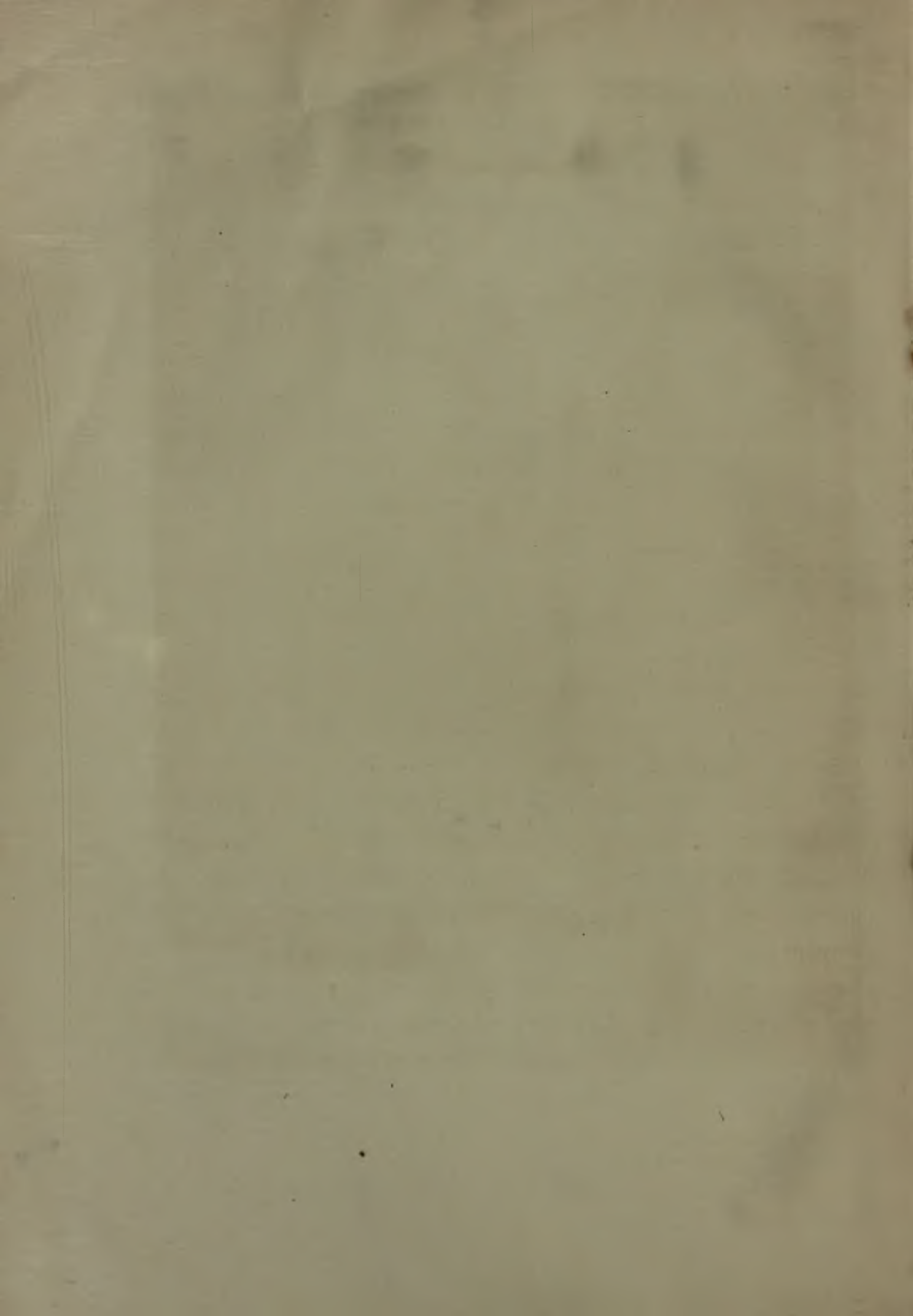
Ман карсыг лапсув, маныл нила километр па-
сыл минэв. Ма манава аквти инг ат нангки, тав ту-
лыттыл лап-тотим оли.

Беляков палт радио станция ёт матыр-та емтыс,
Москваныл кетим потрыт тав ат хули. Ам штурвал
палт унлэгум, товлынг хап тотэгум, полюс вери-
таттал урегум.

Беляков приборанэ вати хал хотал льялт ёнг-
хатали, ман лёнгхув ул вос установув. 19 июнь
ёнгхупт, алпыл нила сёс порат, ман полюсн ёхтысув.

C. 29850.

Ман карсыг минэв. Манавн тыгыл хара ма хурип яныг янгкыт нангкегыт.

Пусын приборыт, мотор ёмасякве рупитэгыт. Ёлын, янгк тармыл, Папанин, Кренкель, Федоров, ос Ширшов олэгыт. Тан сав хотал асирманг янгкыт халт танканыл олэгыт. Тан янгканыл акв мат ат люли, аквписыг палатка ёт яласи.

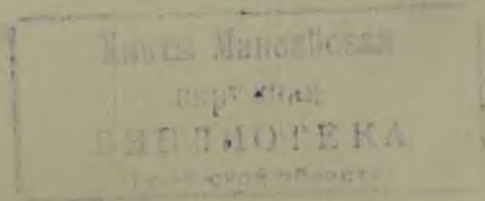
Папанин юртехумиянылтыл тамле янгк тармыл олунгкве ат пилэгыт. Тан пилталыт, тан ёмас Советский ханьсювлим полярникыт! Тан манавн, товлынг хапыл яласан хумитн, полюст олнэ погода магыс латынг кэтэгыт. Ман тан янгканыл нумипалт мина-суб.

Ман тананыл та кос касалангкве тахсуб, тан тулыт тара манавн ат нангксыт, таи манавн сака саль!

Минимеувт ман лавсуб: „Пилтал папанинцыт, пася олэн! Юртехумиянуб, ос ёмас улум! Ман лёнгхув ос элаль мини...“

Чкалов мань няврам хольт сягти. Тав мувинти, вати хал ёл-ангкваталыгли. Тав янгк волькынэтэ нупыл сунсунгкве ат верми, самаге лап-ханияге; самкер пини, тувыл ильпилиг янгкынг хара ман сунсыгли.

Ман манавн пилталыг, роттыг олунгкве ханись-тан хум ёт манки сягтанувтыл уртехатунгкве номыл-матсуб. Ман юртехумн Сталинн телеграмма хас-суб:

МОСКВА, КРЕМЛЬ, СТАЛИНН.

Полюс ювле хультыс. Янгкыт нуми-палт элаль, Американ минэв. Нанг мим заданиен товлуштангкве вора-тэв. Ман пуштагыл минэв. Ос ёмас улум.

Чкалов, Байдуков, Беляков.

Ти телеграммаув радио хосит Москван кеты-слув. Ман этанг-хотал сис минэв. Америка мус акв хотал минунгкве ос эри.

НЭМХОТПА САРТЫН ТУВ-ЁХТУНГКВЕ АТ ВЕРМЫН МА

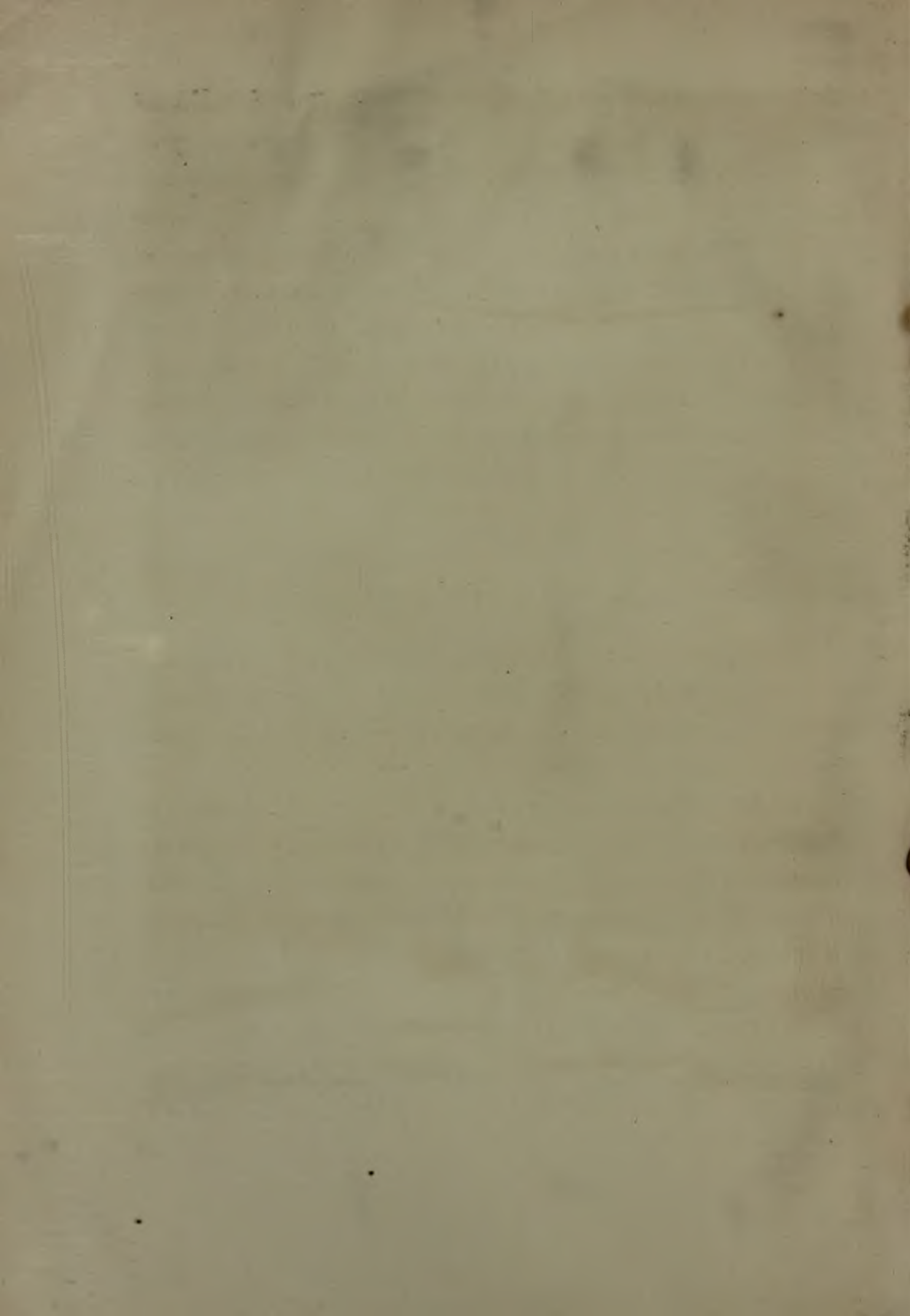
Луи полюс ос Америка халт олнэ хал „нэмхотпа сартын тув-ёхтунгкве ат верын маыг“ лававе. Ти мат товлынг хапыт инг ат яласалсыт. Ман, Советский летчикыт, овыл сёс минэв. Нэмхотпа ат ване Арктика улта янгкыт нуми-палт, янитлахтим, пел-пысь минэв. Ман пусын пумсингысь унлэв. Погода ёмасыг емтыс, хотал посынгыг пости. Сам-кертал янгкын сунсунгкве ат рови — сampilьталыг молях ти емтэгын.

Элаль сунсэгын, ювле сунсэгын, ёл-ангкватэ-гын — яныг сат километр палитн яныг осынг янг-кыт акваыг нангкегыт.

Мувлахт пусын вольгыл вольги. Сэмыл янгк поктулыт туп нэглалэгыт. Мувлахет нэмат олнэ пос атим. Хорамынг, пилисьманг янгкыт туп нангкегыт.

Товлынг хапув саквали ке, маныр емти? Та порат ман янгк поктулн исэв, та усэв. Мотор акв кем такысь сусе ман пилисьманг номтанув хот няв-

лиянэ. Ман нэмхотпа ялтал ма улта роттыг минэв. Матахкем сёс тох минач. Элын тулыт касаласув. Тан, маныл овылтахтим, торумн нонгх-хартхатэгыт. Тулыт халт яласангкве сака тарвитынг, тан манавн такемыл та потыльмаыг емтсыт. Акв ти янгк толтнэ витынг тэрпиюв ос холас. Ман тулыт нумпалн алмхатунгкве, тан тармыланыл минунгкве лавхатсув. Хотал ят порат товлынг хапув маныл сатинтыг-километр пал люлит олыс. Нэмхотпа маныл манав эрынгпыл ат касалитэ. Ул кос, тулыт ос та кони пал ман нуми-палувт минэгыт. Лилтнэ магыс воздух ат товылхати.

ТОВЛЫНГ ХАП ТУЛЫТ ХАЛТ

Юиовылт, ман торгамтаслув, тулыт тара минунгкве ат вермев. Ман ильпилиг тан халанылн патсув. Товлынг хапув, ёнгынута хольт тыгле-тувле хосхаве.

Ам таве сохтунгкве туп-туп астэгум. Ман сёс сис тох миначув. Люль вармаль — товлынг хап товлaген ильпилиг янгкыл полюнгкве патвесыг. Ёл-минунгкве эри. Ам мотор ёре мосьсяыг варыслум, ман ласялакве ёл-таратахтэв.

Ёлын посынгнуваг емтыс, тулыт войкан пун хольт, палыг маныгтахтасыт. Ман мат сир тумп та касаласув. Акв минута инг ат холас, тав ильпилиг хот та патырматыс. Ти порат мотор олнэ

маныл илтыг матыр та пультасахтыс. Товлынг хап сар иснас кумыска акв ти сёс осынг янгкыл польвес.

Моторув вит кон-таратас. Ти вит акв ти сёс янгкыг емтыс. Ам рохтысум, пусын ёрумтыл ронгхугласум: „Кинжал маен“!

Чкалов хоса пелп кинжал мис. Ам кабина пох иснас тара катум магыслум, янгк ломтыт хот саргысанум. Иснас посынгыг емтыс. Ань ам мотор ильпилиг самылтаслум. Я-та-ти, пилисьманг! Мотор нумипалт люльнэ прибор суссылти, моторт вит васыг атим. Вит тал тав акв сёс сис атрупити — саквали. Алам-пелем ман, патамтим товлынг уй хольт, ман патэв.

— Вит, вит маен, моторув ти саквали! — ам Чкалов нупыл ронгхугласум. Тав сопас вит осьнэ хусап палт лайхатас, Беляков ёт таве сунсыглангкве патсыг. Вит атим, янгк ломтыт туп олэгыт. Вит хотыл вингкве? Резина хурыгт айнэ вит олыс кос, ос янгкыг емтыс. Мот хургытт акв та хурипаыг емтыс. Беляков хурыг палыг яктыстэ, янгк осэ палыг сагумтастэ, сягтим сунси, киврет вит мось инг оли. Валерий ос Саша хультум вит хусапын сосыстэн, ам нупылум, сягтим, ронгхугласыг:

— Вит оли!

Ам насосыл вит хартунгкве патсум. Мось ётыл-нув вит моторын ёхтыс. Прибор суссылтас, ань пусын ёмасыг емтыс — мотор рупитангкве пати.

Ам ласялакве мотор пусын ёретыл таратаслум. Тав
ильпилиг пес сирыл пойтыглаттал рупитангкве
патыс.

Ман хурум сёс сис тулыт халт минэв. Тувыл
тав палыг маныгтахтыс, ман атыр хари торумн
патсув.

Ман ёли-палувн тумп нэглас, тувыл ласялакве
ювле хультыс. Ос ловинтангкве ат вермын савит
мань тумпыт нангкегыт. Тан мувлаханыл акваыг
янгкыл посьгим олсыт.

Хотал сирыл ос сярась-ма нэпак ёт Беляков
тара паттыстэ, ман Бенкс тумп нуми-палт минэв.

Тумп сака яныг, сака соймынг, мань якветтыл
пулиг хилим. Соймыт палт туйт хуи, ят янгкын-
гыт. Тумп ватанэ люлингыт, аврахынгыт.

Ман ос ёлнув таратахтысув. Ёлын минунгкве
сака ёмас! Кабина иснас конипалт малтип. Тов-
лынг хап кивырт регынг. Лилтунгкве купнит. Ма-
навн ёмасыг емтыс. Ман тэнгкве тахмаясув. Ам Бе-
ляковныл тэнут хургыт вовсанум. Хургыт висанум,
хот-пестасанум, тот сиськурак, уйхул нёвыль, пурсь
нёвыль, апельсиныт, яблокыт, шоколад касаласа-
нум. Ам ёмаснув яблокыт периегум. Тан тара поли-
мыт. Ам Валерийн ос Сашан яблокыт мисум, ту-
выл амки атынг полям яблокыт тэнгкве ос патсум.
Пунгканумн кос кепыл люль, суп кивырт ёмас сэкв
суйти. Тувыл апельсиныт висум, тан ос сяр тара
польвесыт. Кабина исылтан турпат туп толтыс-

лув. Чкалов ти тэнутыт тэнгкве ат тангхыс. Тав лёнгх палитыл сяр нэматыр ат тэс. Беляков акв апельсин туп тэс, ам хультумутыт пусын астыптасанум.

Я-та-ти, тоха та испанский апельсинкветтыл ёмасякве лэстахатасув! Ти кит этанг-хотал сис ман лёнгх хосит туп китынтыг тэсув.

ЁХТЫСУВ

Ман июнь этпост 19 хотал Москва пора сирыл эти сат сёс порат Американ ёхтысув. Ура! Ура! Яныг Сталин мим задание товылтаслув. Ман тиил сягтев, ёрыг емтев. Ман та конипал сав варунгкве тангхев, ман мирув, Сталин вос лавнуваныл: „Я, нан сака ёмас пыгыт!“

Ман овыл сёс нэмхотпа ат олыглим ма нумипалт исув. Тыгыл элаль ман эламхолас ванэ ма хосит минэв.

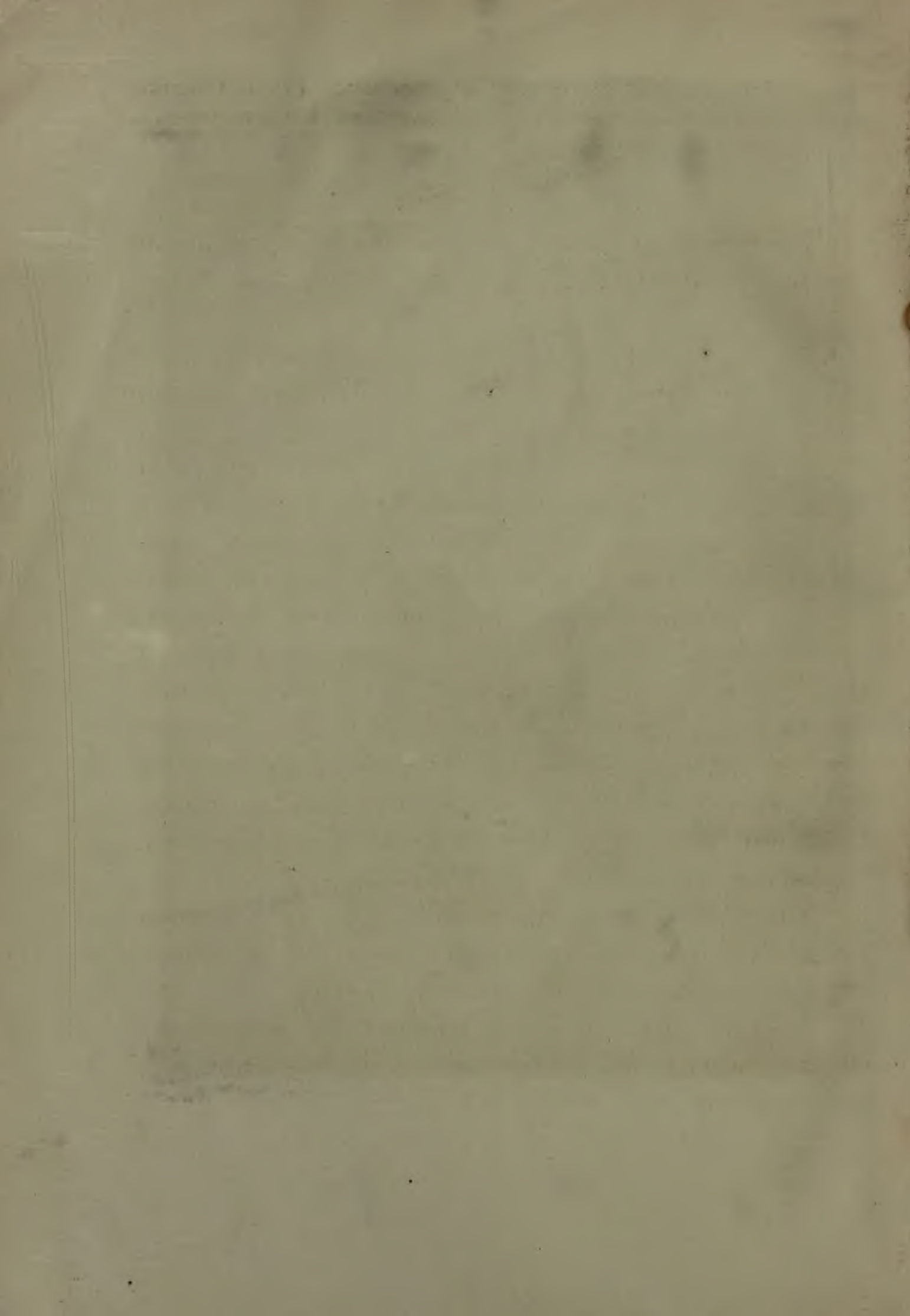
Ман миннэ магсылув хоса пасыл Москван, латынг ат кетыглалсув.

Ам телеграмма хассум:

СТАЛИНН, ВОРОШИЛОВН, КАГАНОВИЧН, ПЕРЕЛЕТ ШТАБН.

Ам торгамтилум, нан ман магсылув сака номсиян. Торгамтэн, ман сав сёс сис тарвитынгыг исув. Ань ман липасьнуваг емтысув. Погода ёмасыг оли. Ман пустагыл олэв. Ман нанан пусын рудотант ёмас тангхев. Ам нанан пумасин латынг кетэгум. Нан ул ном-

сэп, ань ман тарвитынг ма тара исув. Ань ман сягтэв,
манки правительство ос советский мирув задание товыл-
таслув. Ос ёмас улум.

Байдуков.

Ти пусын латнгыт радио хосит Американский
станциятн кетсанум. Тан тувыл ти латнгыт Моск-
ван кетияныл.

Ам сака вагтал патсум. Мось усьлахтунгкве
эри, тувыл Чкалов пентилум. Пунгкум пасанн
пинсум, та юнсасум.

Колкант, ам лаглагум похат, Саша инг хуи.
Илттыг нянггра суй суйтыгпас. Ти Чкалов лонгань-
сяпыл суй варыс. Тав таквитэ пентнэ хум вови.
Ам Беляков нонгх-сайкатаслум. Саша анум дежу-
ритан канумныл пентыстэ, тувыл амки штурвалн
вангксум. Ам Валерий вангнэ катыл потлялтаслум,
тувыл мен, сягтим, катагамен такысь пувыгласмен.
Тав вагтал патим самаге кос кепыл келпынгыг емт-
сыг, тэн пумсингыг олсыг. Тав ам сисум сайт ёл-
хуяс. Ман товылтим вармалюв магыс пусын совет-
ский мир ман ётув сягти. Таи магыс штурвал палт
унлунгкве сака ёмас!

Эти палаыг ман Америка яныг я касаласув.
Ти я Мекензи наме. Тав сака месхынг. Мувлахет
сав ят, янгкылмат ос лохыт нангкегыт.

Москват хосат туяыг емтыс. Ти мат туяыг
емтунгкве туп патыс. Ма сяр няр, ти мат нэматыр
инг ат тэли. Вор атим, акв нир ат нэглали.

Мось ётыл ман Америка люлинг асирманг урыт касаласув. Тан тальханылт янгкыт, туйтыт хуясыт.

Погода ильпилиг люлиг емтунгкве патыс: урыт тулыттыл лап-тотвесыт. Товлынг хапув такысь хосхунгкве ос патвес. Тав товлаге торгеыг. Нонгх-алмхатунгкве эри, мат сир урн ул вос пелхатнувув. Ман сака нонгх-лапсув, таи магыс кабинет асирмаг емтыс. Лилтунгкве тарвитынг. Ман пусын кислородный маскат массув.

Пилисьманг урыт похыл вос мувылтангве ман ёмас-пал кат нупыл ёнгхыгпангкве номилматсув. Эти палаыг ман тулытныл кон-нэгласув. Ман ёлангкватасув, касаласув, Тихий океан хумпыт тот рампхатэгыт. Ман Тихий океан вата хосит минэв. Москваныл имув пасыл кит этанг-хотал холас.

„Ань Москват эт котиль, — ам номсэгум, — Кремлевский сёс „Интернационал“ эрыг эргегыт. Ти мат, океан нуми-палт, эти палаыг емтунгкве туп патыс“.

Чкалов сайкалас. Тав ёмасякве усьлахтыс. Ань тав анумен усьлахтунгкве лавыс. Ам, вагтал патим, хуйнэ хурыг тармылн хуигпасум, акв та торыг оилматвесум.

Тулыт ласялакве ёлыл нонгх-лапегыт, турманыл товлынг хап похан ватимлэгыт. Атэ ма, атэ вит манавн ат нангки. Хотал урыт сайн патрыс.

— Георгий, квалэн, квалэн! — улум тара хули-

лум. Чкалов ёр катэтыл анум нонгх-сай-
катитэ. Ам нонгх-квалапасум. Кабинат най тэыг.
Улмынг самагумтыл ам хоса торгамтангке ат верми-
лум, ам хоти мат олэгум. Сёсум ангкватасум,
Москва сирл туп алпыл нёлолув сёс кос олыс,
ти мат сяр эт. Ма та хольт осьхолынгысь варим!
Ман палтув, Советский Союз мат, алпыл, Аме-
рика палт — эт.

— Я-та, щтурвал палт унтэн!

Ам лётчик унлын ман вангкегум, амки ти тулыт
нупыл лявтэгум. Али мат эт турманыг емтыс. Хотал
манавн сав нётыс. Ань тав, кит этанг-хотал юи-
палт усь та овыл сёс ман саманувныл патрыс. Ма-
навн таве сака саль. Тувыл номсысум: тавен ос усь-
лахтунгкве эри! Эт котиль тулыт сисныл войкан
этпос нэглас. Нэглас кос, мось ётылнув ос хот-
таль-та ёл-унтыс. Сяр турманыг емтыс. Ам турман
вонгха кивырт хольт унлэгум.

Юртхумиягум такысь хуеыг. Ти эт, Тихий океан
нуми-палт тулыт халт миниме, анумн штурвал палт
унлунгкве пилисьманг номхатыс.

Та тарвит минутыт сис ам номилматсум, Ста-
лин пусын олнэ нотэ палитыл нэмхуньт нэмхот-
паныл ат пили, акваыг нонгх-пати. Ам тав мосьнув
мувинтам самаге номилматсагум, акв-ти сёс пили-
сьманг магыс, вагтал патмум магыс номсунгкве
хот-ёруласум.

Турман мат унлим, ам амки сосса мам магыс

эрыг такысь эргыгпасум. Ам эргим эрыг суй ка-
бина иснас конипалт такысь вотим вотн элаль
туп тотыглавес.

Постыгланэтэ эли-палт Чкалов, Беляков сай-
каласыг.

Ман пусын пумсингыг олэв. Саша Беляков
Америка мир нупыл мось туп кантмаялыс: тан
танки сиранылтыл радио хосит потыртэгыт, Беля-
ков тананыл ат торгамтиян.

Вортипал кат нупыл, хотта хосат, ёлын, океан
наинг хап наянэ нэглапалсыт. Ман ма нупыл ёнг-
хыгпасув.

Хотал нэглас. Ань манавн Америка хасьтал
яныг усыт ёмасякве нангкегыт. Ма урынг, сав
пахвынг ят оньси.

Такысь раkvунгкве патыс.

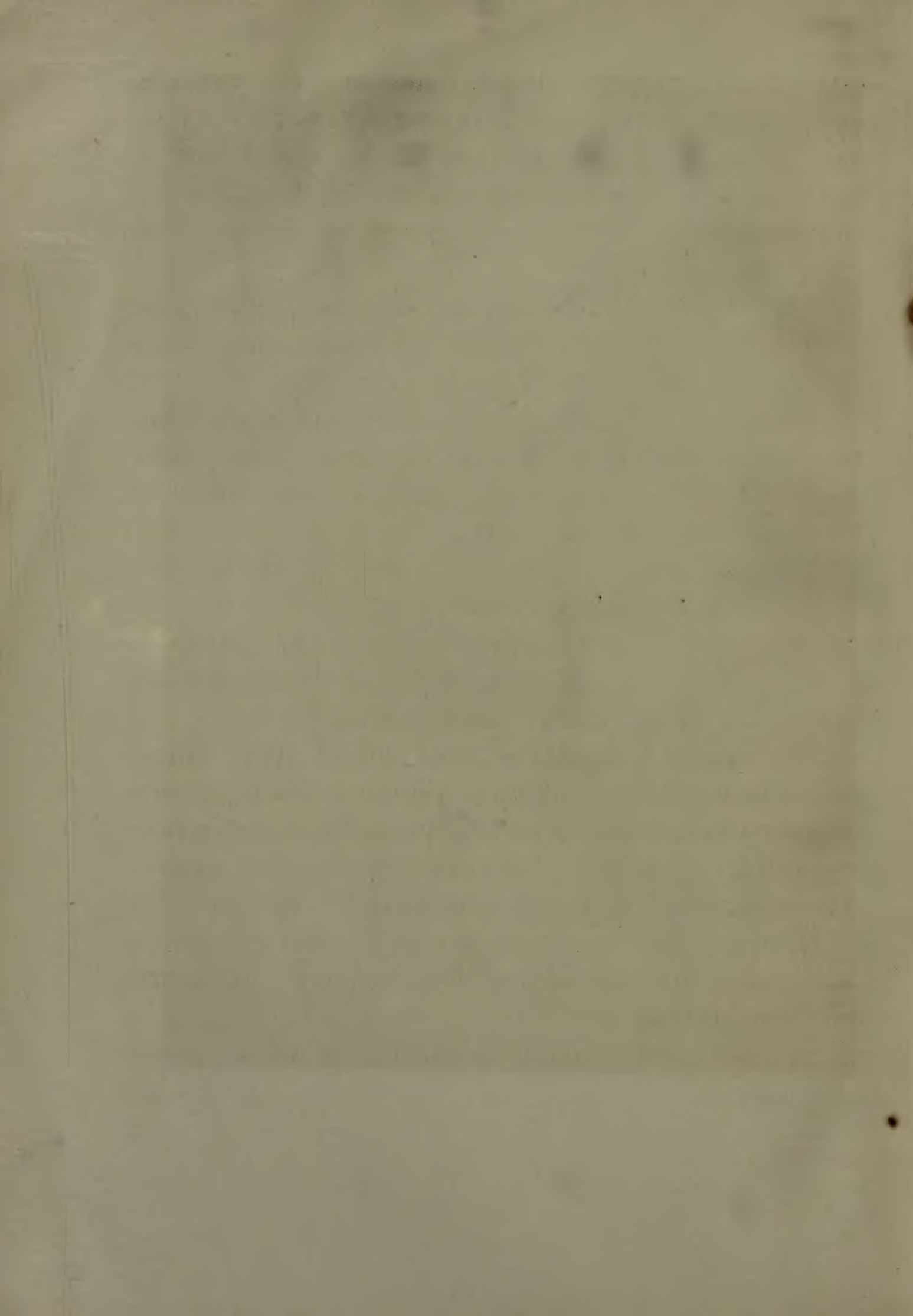
АМЕРИКА

Ман арталаслув, бензинув мана палитн товыл-
хати. Бензин ман палтув мосься. Ман раkvынг
тулыт халн сялтсув. Малтип раkv такысь ракви...

Ман мот ма усыт сунсунгкве та-кос тахсув,
ма ман саманувныл тулыт сайн патрыс. Тии манавн
сака саль. Пора мини. Ман Америка ма нуми-палт
ос элаль минэв.

Сигнальный прибор иснэ магыс манавн суссыл-
тас. Бензин сяр мосься хультыс. Ман пусын акваыг
элаль-элаль минунгкве кос тахсув. Нэматыр ат

варегын, ёл-таратахтунгкве эри. Ат кос тангхим, ман тулыт тара ёл-таратахтэв. Тулыт холасыт, ман пахвынг я нуми-палн нэгласув. Похувт ус нангки, ман таве сунсыгласлув. Аньмалынг, ти Портланд ус. Торум тит сака сэнгквынг, люль олыс.

Ман, товлынг хап иснэ ма кинсим, колыт нуми-палт миначув. Товлынг хап иснэ ма ёмасыкве суны-гласлув, тувыл пустагыл ман иссув.

Товлынг хапув похат „Сталинский лёнгх“ хан-сим олыс. Ти товлынг хап Америка мир хосат урияныл. Сав элмхоласыт ман ляльтув хайтэгыт. Катанылтыл ман нупланув хосхегыт. Матыр-таронгхегыт, ман тананыл туп ат торгамтэв. Тан танки латнгыл потыртэгыт.

Ам мотор ёл-поилтаслум. Пропеллер кургынэтэ пойтунгкве патыс. Пусын суиталыг емтыс. Кабина ави палыг пунсыслум, кон-порыгмасум.

Ам америка ма тармылт люлегум. Ань манавн тарангыг емтыс, Иосиф Вассарионович мим задание товылтаслув. Советский лётчикыт Европаныл Америка мус асирманг Арктика улта лёнгх варсыт. Ам, мувалим, юртхумиягум нупыл сунсэгум.

Тэн, хурум хотал сис рупитим, такос сака усь-сыг, саманэнт сягт кели. Ман халанувт сипыглах-тэв, аниглахтэв.

Сталин мим задание товылтамув магыс, манки пасялахтэв.

Портланд усныл ман радио хосит ос телефон хосит Москва ёт потыртасув. Ман танан лавсув, Портланд усн иссув. Ман Москва усныл Сталин юр்தхум наметыл пася латынг кетвесув.

МОСКВАТ!

Ман Москван ювле минунгкве молямласув. Хоиглангкве та кос ат тахсув, сав усыт палт поилталвесув. Ман Сан-Францыскт, Нью-Йоркт олсув, Франция пунгкус Парижн хоигласув. Касынг мат ман сав мирн встречайтлавесув. Молях, молях, Советский Союзн минунгкве эри! Ман сака сягтим, манки тинынг Советский соссанг маувн минэв!

Границаныл Москва мус касынг кер лёнгх Станцият ман наинг туйтув мирн урвес. Ман вагонув хорам сёриттыл лап-пахтувес. Пойттал потыртим, ман тур суйтал патсув.

Москван ёхысув. Сака сав мир манавн встречайттангкве кон-квалыс. Ус хосит ман, эруптан мань няврамыт хольт, мирув тара минасув. Кремльн минмув порат ман хорам сёриттыл, пася латнгынг нэпак луптаттыл лап-пахтвесув. Москва янитыл мир манавн пася латынг лавсыт.

Кремльт ман Сталин юрхтумн, пусын правительствон встречайттавесув. Иосиф Вассарионович манавн, такви пыганэ хольт сипыгласанэ. Ти сяряныг, тинынг муйлапси олыс!

ЧЕРЕЗ ПОЛЮС В АМЕРИКУ

О СЕБЕ

Мальчиком я не мечтал об авиации. В то время совершались только первые полеты, и на полустанке Сибирской железной дороги, где жила наша семья, об этих полетах не слышал никто.

Отец мой был рабочим по ремонту пути. Мать мыла полы в чужих квартирах. А мы с братом носились по полям и лесам и присматривали за нашей коровой Бурянкой.

Так прожил я до восьми лет. Пришло время учиться, но там, где мы жили, школы не было. И вот я надолго оторвался от своей матери, которую так крепко любил. Отец определил меня в школу на станции Чаны. Учиться мне было легко, и оставалось много свободного времени.

Тихая жизнь станции мне надоела, я решил поглядеть на незнакомые города. Три года я скитался. Много раз поступал в школы, чтобы как-нибудь закончить начальное образование, но каждый раз меня исключали за баловство.

Совсем еще мальчиком я испробовал тяжелый физический труд. Работал я и чернорабочим и кровельщиком. Когда произошла Великая пролетарская революция, подростков снимали с тяжелой работы, и меня направили в профессиональную школу. В то время мне было уже пятнадцать лет. Я прилежно начал учиться и через четыре года знал слесарное, токарное, столярное и кузнечное ремёсла, знал математику и физику.

Когда нашей стране потребовались грамотные и сильные молодые пилоты, я записался добровольцем в ряды Красной Армии и стал учиться в лётной школе. Был я тогда еще упрямый, недисциплинированный, и много сил затратили командиры, чтобы сделать из меня хорошего летчика, сознательного гражданина и бойца своей родины. За это я им очень благодарен.

Теперь, когда я исколесил полмира, видел много стран, морей и океанов, я, вспоминая свое суровое детство, думаю: что бы я делал, если бы не было советской власти?.. Наверное остался бы кровельщиком.

Больше восьми лет я проработал летчиком в разных отрядах воздушных сил и только после этого начал мечтать о больших воздушных путешествиях. Мне хотелось летать там, где никто еще не летал.

И вот в 1936 году наша тройка летчиков — Чкалов, Беляков и я — пролетела по Сталинскому маршруту, через суровые части нашей Советской Арктики и через горы Якутии.

А в 1937 году товарищ Сталин разрешил нам полет через Северный полюс в Америку.

Для нашего перелета был изготовлен большой самолет с хорошим советским мотором. Мы хорошо научились летать на нем, изучили все приборы.

О погоде на полюсе сообщил нам Папанин, который со своими храбрыми товарищами жил в то время на дрейфующей льдине.

В этой книге я и расскажу вам, ребята, как мы летели через Северный полюс в Америку.

Г. Байдуков.

ВЗЛЁТ

Сейчас мы полетим в далекий и опасный путь. Все тепло оделись, попили чаю и поехали на аэродром.

Начало рассветать. Ветра нет. Прохладно. От леса надвигается низкая пелена утреннего тумана.

Первый час ночи 18 июня. Пора на самолет!

На взлетной дорожке стоит наша металлическая птица.

Собралось очень много провожающих. Большинство волнуется, у некоторых показываются слезы на глазах.

Мы лезем в кабину и окончательно укладываем ружья, патроны, лыжи, часы, измерители ветра, банки консервов и много других вещей.

Наконец, все готово. Уже из кабины пожимаем десятки дружеских рук. Многие, подставив лестницу, поднимаются к нам, крепко обнимают и целуют на прощание. Наконец, Валерий Чкалов уселся на свое место за управление. Я сел за его спиной. Саша Беляков закрыл входной люк. В боковые окошечки самолета было видно, как люди отходят в сторону. Стартер взмахнул белым флажком, вверх взвилась сигнальная ракета — и самолет тронулся. Мотор ревет изо всех сил. Самолет все быстрее и быстрее бежит вперед по дорожке. Затем прыжок — и мы повисли в воздухе.

Мелькают дымящиеся трубы заводов Щелкова. Аэродром остался позади. Прощай, Москва! Ну, вот мы и полетели в Америку через полюс!

В КАБИНЕ САМОЛЕТА

У каждого из нас есть много дел и обязанностей.

Чкалов должен восемь часов управлять самолетом.

Я должен четыре часа указывать курс самолету, следить, чтобы летели прямо к полюсу, и вести переговоры по радио.

Беляков первое время будет отдыхать. Пройдет время, Чкалов устанет, и тогда я его сменю. Беляков займется разговорами по радио и будет указывать направление самолета. Так, сменяя друг друга, мы и будем лететь.

В лощинах проплывающей местности — густые туманы. Чкалов в кепке и кожаной куртке кажется не летчиком, а шофером, который собрался прокатить нас за город. Он спокоен и все время заглядывает вниз.

Саша Беляков спит на масляном баке, подстелив под себя меховой спальный мешок. Его длинные ноги не умещаются на баке, они тянутся далеко за радиостанцию. Неуклюжие меховые сапоги смешно пошевеливаются, словно две мохнатые собачки.

По радио я передаю в Москву, как у нас работает мотор и где мы летим.

В кабине слышится непрерывный гул мотора. Советский мотор работает без перебоев, и мы хвалим своих рабочих и механиков.

Справа встает солнце. Оно проникает к нам через стекла кабины и сильно слепит глаза. Надеваю синие очки.

Время идет. Самолет быстро летит на север. Сейчас под нами много-много озер. Они большие, но из окна самолета кажутся маленькими — не больше тарелки. Впереди появились высокие перистые облака.

Нас долго сопровождали два самолета. Сейчас они поворачивают назад. Летчики машут нам из кабин и затем скрываются из виду. Становится немного грустно. Но наш краснокрылый гигант уверенно продолжает полет на север.

Мы постепенно забираемся все выше и выше.

Я часто измеряю приборами направление ветра, делаю вычисления правильности пути, или, как летчики говорят, вычисляю

курс. Все это записываю в красный журнал. А когда подходит время слушать радио, я надеваю наушники и настраиваюсь на Москву. Из Москвы нам дают знать, какая впереди погода. Часто спрашивают, как идут у нас дела. Для радио у нас другой журнал — синий. Туда мы записываем все разговоры с Москвой. Все, что я вижу, — все записываю в свой дневник. Когда кончится полет, у меня будет готова книга. Ее прочтут и ребята. Ведь им интересно знать о нашем полете.

Незаметно прошло полдня. Беляков проснулся, и я сдаю ему свое дежурство. Он аккуратно принимает от меня все приборы и книги.

Я пробираюсь к спальному месту, где только что отдыхал Беляков. Разгладив меховую подстилку, я ложусь спать за спиной Валерия.

ПЕРВАЯ ТРЕВОГА

Но спать мне не удалось. Вскоре Беляков поднял тревогу. Он разбудил меня, стащив за ногу с удобной постели.

— Масло откуда-то бьет, — сказал Саша, указывая на пол. Действительно, пол кабины был залит авиационным маслом.

Я быстро пробрался к Чкалову и на ухо стал кричать о случившемся. Чкалов посмотрел на меня встревоженными глазами и взволнованным голосом закричал:

— Скорей ищи неисправность!

Все мы были встревожены. Опасные минуты! Ведь если уйдет все масло, то мотор обязательно остановится. Если мотор не будет работать, самолет потянет к земле, и мы не долетим до Америки. Мы не долетим до полюса... Мы не выполним задания любимого Сталина...

А Сталину мы дали клятву, и он надеется на нас.

Пересилив свое волнение, мы начали спокойно искать причину утечки масла. Откачали насосом масло из моторного бака в другой, запасной, вытерли несколько раз масло, появлявшееся в кабине. Тряпок у нас не было. Пришлось изрезать резиновые мешки, где находилось наше питание. Через несколько часов работы все

же нашли причину и устранили ее. Оказывается, мы накачали слишком много масла, и этот излишек выбивало из моторного бака. Так вышли из первой беды.

САМОЛЕТ ПОКРЫВАЕТСЯ ЛЬДОМ

Я спал крепким сном. В десять часов вечера меня разбудили. Как мне не хотелось просыпаться! Но Чкалов, мастерски совершив взлет, отсидел за рулем восемь часов и устал. Надо его сменить.

Я поговорил с Беляковым. Убедившись, что путь мы держим правильно, я полез на первое сиденье. Сменяться нам трудно — нужно проскальзывать рыбкой в тесной кабине, лезть боком, съезжившись.

Когда я поставил ноги на управление, Валерий что-то прокричал мне, но из-за шума мотора я ничего не разобрал. Валерий уполз назад. Я внимательно осмотрел десятки приборов и начал управлять самолетом.

Огляделся кругом. Оказывается, мы летим между двумя слоями облаков, которые вот-вот соединятся. Как будто не летим, а падаем в ущелье.

Самолет, сильно перегруженный, не может взлететь высоко. А нам хотелось, чтобы самолет мог всегда летать выше облаков. Облака, которые плывут по небу, не так уж безобидны. Часто бывает, что самолет, залезая в эти белоснежные пары, вылетает из них, весь покрытый льдом. А если лед будет толстый, то самолет отяжелеет и снизится раньше времени или даже упадет и разобьется о землю. Таких облаков летчики боятся. Их нужно облетать. Можно облететь поверху, можно обойти их стороной или снизу. Но угадать заранее, обледенеешь или не обледенеешь в облаках, очень трудно.

Правда, есть облака, в которых можно лететь хоть целый день, и ничего не случится. Только нужно уметь летать вслепую. Птицы не могут летать, когда не видят земли. Если голубю закрыть глаза, он никуда не улетит.

А летчик в тумане или в облаках может летать. Он не видит ни земли, ни неба, но при помощи особых приборов знает, в каком положении находится самолет.

Слепой полет — моя специальность, и обязанность летать в облаках приходилась на мою долю. Как только наступал слепой полет, Чкалов уступал мне сиденье летчика. Так было условлено между нами еще раньше.

Теперь, когда я увидел, что кругом нас облака, мне стало понятно, о чем кричал Валерий, когда я садился за штурвал.

Взглянул на термометр — он показывает холод. Это плохой признак: в облаках можно ждать обледенения.

Самолет начало сильно покачивать. В кабине почувствовалась сырость. Земли совсем не видно. Она закрыта облаками. И солнце спряталось где-то за тучами.

Вот белизна водяных паров окутала крылья, и я вижу кругом белый пар. Удерживаю самолет только по приборам. Какие умные и хитрые эти приборы! Десятки стрелок указывают всю работу самолета.

Так шли минуты напряженного полета. Вдруг я заметил, что стекла передней кабины затягиваются слоем льда. Красные крылья стали белеть. Послышались удары, и самолет затрясло как в лихорадке. Значит, обледенение сильное и очень опасное. Нужно срочно счистить лед с винта, иначе далеко не улетишь.

Я крикнул во все горло:

— Валерий!

Чкалов, с покрасневшими от усталости глазами, встревоженный, быстро подлез ко мне.

— Давай, подкачивай жидкость на винт!

— Сейчас! — так же громко ответил мне Валерий.

Он быстро спустился с бака и начал качать насосом.

Струя особой жидкости, как из душа, обмывала металлический винт, счищая с него лед. Самолет стал спокойнее. Удары уменьшились.

Вот это были тяжелые минуты! У Чкалова, вероятно, прибавилось еще несколько седых волос.

Я понял: если мы пробудем еще немного в этих облаках,

самолет разлетится на куски или сядет, перегруженный льдом, раньше времени на воду или на ледяную скалу.

Скорее вырваться из объятий обледенения! Выше, выше! Я дал полную силу мотору и стал забираться вверх. Самолет медленно берет метр за метром.

Слева начали пробиваться тусклые лучи солнца — значит, конец облачности близок. Через минуту появилось солнце, и мы, такие же сияющие и веселые, как его лучи, с гордостью посматривали на оставшиеся внизу облака.

Я с облегчением вздохнул и поглядел через плечо на Валерия. Он пережил немало и теперь, как-то по серьезному улыбувшись, стал кутаться потеплее в спальный мешок.

Под солнцем быстро очистились ото льда стекла моей кабины. Облака, через которые мы пробились, остались где-то далеко внизу.

На минуту внизу засинело море. Одинокий пароход дымил трубами, проплывая под нами.

Я думаю о том, видели ли нас с парохода. Наверное, нет. Но гул мотора слышали наверняка и уж, конечно, сообщили об этом в Москву по радио. Наверно, и Сталину сообщили, что мы летим хорошо. Он волнуется больше всех — я в этом уверен. Ведь он любит весь народ, любит летчиков и следит за всеми, всех ободряет.

Мне становится приятно и тепло от этих мыслей.

ЧУТЬ НЕ ЗАБЛУДИЛИСЬ

Время летит быстро. Незаметно подошел срок смены. Поворачиваясь назад и рукой тормошу уснувшего друга. Чкалов протирает глаза. Вскоре я ему отдаю штурвал, а сам иду к Белякову. Беляков сидит за своим столиком расстроенный. У него сломался важный прибор. Этот прибор определяет по солнцу, как мы держим путь. Если этого прибора нет, то легко заблудиться.

Под ногами виднеются все те же облака. Они весь день закрывают от нас землю, и мы не знаем, куда залетели,

Беляков, устало наклонив голову, силится принять обрывки телеграфных звуков по радио. Его губы посинели, на лице появились морщины — он очень устал.

Я предложил ему отдохнуть, а сам сел на его место. Со свежей головой мне вскоре удалось исправить поломавшийся прибор. Какая радость! Теперь мы полетим прямо через полюс в Америку.

Тут же передал по радио в Москву последние сведения.

Я взглянул на часы. Они показывают одиннадцать часов вечера. В Москве уже темно, и все укладываются спать. Наверно, и моя маленькая дочь Эмма уже видит во сне петушка или медвежонка. А здесь, среди Ледовитого океана, летом нет ночи, и солнце светит, не закатываясь, с мая по сентябрь, много суток подряд. Солнце никак не налюбуется на далекие просторы ледяных полей. Но зато уж зимой солнце не выглядывает полгода.

ПОЛЮС

В лоб дует сильный ветер и здорово нас задерживает. Мы летим целые сутки. В Москве люди уже выспались и спешат на работу. А мы еще не добрались до полюса. Время идет медленно. Кажется, что летим целый месяц. Это от усталости. Наверное, утомила большая высота полета.

За все время закусывали только раз. Да и съели-то всего по бутерброду с ветчиной. А московские ребята за это время успели поесть не меньше чем шесть раз. Но мы вам не завидуем. Вы еще маленькие — кушайте, зато в Америку летим мы. А когда прилетим, то и покушаем как следует.

Вот пить хочется ужасно! Горло пересыхает. Но вода у нас холодная, как лед.

Скоро, скоро будет полюс!

Мы здорово утомились. Часто меняемся местами. Работать стало труднее — сильно бьется сердце. Ведь работа на земле куда легче, чем в воздухе, да еще над облаками. Двинуть рукой на высоте — это все равно, что поднять мешок зерна. Чтобы было легче, мы иногда дышим кислородом. Надеваем маски, как про-

тивогаз, и вдыхаем ртом через трубку кислород из металлической бутылки. Это здорово освежает человека.

А забрались мы все-таки высоко — четыре километра над землей!

Земли мы попрежнему не видим, она закрыта облаками.

У Белякова что-то случилось с радиостанцией. Он никак не расслышит Москвы.

Я сижу за штурвалом, веду самолет и жду с нетерпением, когда будет полюс. Беляков часто направляет приборы на солнце, чтобы не сбиться с пути.

Ровно в четыре часа утра 19 июня подлетели к полюсу. С огромной высоты полюс выглядит, как гигантская ледяная пустыня.

Все приборы и мотор работают хорошо.

Внизу на льдине сидят Папанин, Кренкель, Федоров и Ширшов. Они уже много дней живут одни среди молчаливых и суровых льдов; их льдина не стоит на одном месте, а движется вместе со всеми палатками. А папанинцы не боятся. Хорошие, храбрые советские ученые-полярники! Они сообщают погоду нам, летчикам.

Мы проходим над их лагерем. Но как жалко, что облака закрывают их от наших глаз!

Привет вам, отважные папанинцы! До свиданья, товарищи! Наш путь идет дальше...

Чкалов радуется, как ребенок. Он смеется, часто выглядывает за борт и, ослепленный блеском льда, щурится, надевает очки и вновь оглядывает просторы льдов.

Своей радостью мы решили поделиться с тем, кто нас научил храбрости и спокойствию. Мы составили телеграмму товарищу Сталину:

МОСКВА, КРЕМЛЬ, СТАЛИНУ.

Полюс позади. Идем над льдинами дальше к Америке. Полны желанием выполнить ваше задание. Все чувствуем себя хорошо. Привет.

Чкалов, Байдук, Беляков.

Эту телеграмму послали по радио в Москву. Мы летим уже день, ночь и еще день.

НАД ПОЛЮСОМ НЕПРИСТУПНОСТИ

Местность между полюсом и Америкой называют „полюсом неприступности“. Здесь еще не летали самолеты. Мы, советские летчики, летим впервые. С гордостью несемся над суровыми льдами неизвестной Арктики. Настроение бодрое и веселое. Погода улучшилась. Ярко-ярко светит солнце. Без очков нельзя смотреть на льды: можно в два счета ослепнуть.

Куда ни посмотришь, на сотни километров видны льды, льды и льды... Все белеет и блестит, чернеют лишь глубокие трещины.

Кругом — никакой жизни. Красивое и страшное зрелище!

А что, если у нас сломается мотор и мы сядем на трещину? Тогда наверняка погибнем...

Но ровный и сильный гул мотора разгоняет наши страшные мысли, и мы спокойно летим над неисследованными местами. Так прошло несколько часов. Но вот впереди мы заметили облака. Они начинались у земли и лезли высоко в небо. Как надоели нам облака! А тут и жидкость против образования льда уже кончилась.

Решили забраться выше облачности и пройти над ней.

В полдень самолет был на высоте шести с половиной километров над землей. Наверно, снизу нас никак не увидишь. Но облака еще выше нас. Воздуха для дыхания нехватает.

САМОЛЕТ В ОБЛАКАХ

Наконец, стало ясно, что перелететь через облака мы не можем.

Они вновь поглотили нас. На этот раз самолет швыряет, как игрушку. Я еле успеваю его выправлять. Так летим целый час. Дело плохо — опять нарастает лед на крыльях. Нужно уходить вниз. Убавляю силу мотора, и мы плавно скользим к земле.

Внизу появился просвет. Облака, как вата, разорвались. Мы увидели какой-то остров. Но не прошло и минуты, как он опять скрылся. В это время из передней части самолета что-то вдруг брызнуло. Переднее окно самолета сразу покрылось толстым

слоем льда. Значит, мотор выбросил воду, и она на морозе мгновенно замерзла.

Мурашки пробежали по спине. Я закричал во всю мочь, чтобы мне дали кинжал. Чкалов подал длинный и острый кинжал. Через боковое окно я просунул руку и срубил им кусочки льда. Получилось светлое окошечко, через которое я вновь увидел мотор. И — о, ужас! — прибор, стоящий над мотором, показывает, что в моторе нет больше воды. А без воды наш мотор не проработает и часа — сломается. Вот-вот — и мы безудержно пойдем вниз, как подстреленная птица.

— Воды, воды давайте, иначе сломается мотор! — закричал я Чкалову.

Чкалов бросился к баку с запасной водой и вместе с Беляковым стал осматривать его.

Там, в баке, были ледышки, но никак не вода. Где взять воды? Вон в резиновом мешке вода для питья. Но и она превратилась в лед. В других мешках то же самое. Беляков разрезает резину, раскалывает ледяную скорлупу и с радостью видит, что внутри еще есть немного жидкости.

Валерий и Саша слили все остатки воды в запасной бак и взволнованно закричали мне:

— Есть вода!

Я начал качать насосом. Вскоре к мотору пошла вода. Прибор показал, что теперь все в порядке — мотор будет работать.

Осторожно я дал полную силу мотору. Он вновь, как и раньше, стал работать ровно и четко.

Через три часа мучений облако разорвалось, и мы вылетели на чистое голубое небо.

Внизу медленно проплывает большой остров. Виднеются еще бесчисленные черные островки меньших размеров. А вокруг них все забито льдом.

При помощи солнца и карты Беляков установил, что мы летим над островом Бенкс. Остров очень большой, изрытый оврагами и речушками. В оврагах — снег, на речках — лед. Берега острова высокие и обрывистые.

Мы опустились еще ниже. Как хорошо быть на такой малой высоте! За окном кабины мороза почти нет. Внутри самолета тепло. Дыхание нормальное. Настроение веселое. Даже захотелось поесть.

Я попросил Белякова дать мешки с путевым питанием. Вот курица, вот мясо, вот ветчина, вот апельсины, яблоки и шоколад. Я выбираю розовые яблоки. Они промерзли насквозь. Даю Валерию и Саше и начинаю сам уплетать вкусное мороженое яблоко. Ломит зубы и приятно холодит внутри. Затем достал апельсины. Те совершенно промерзли и только на трубе отопления кабины оттаяли. Чкалов отказался от этого блюда. Он вообще ничего не ел всю дорогу. Беляков съел один апельсин, а я докончил остальные. Эх, как подкрепили испанские апельсинчики! За два дня и две ночи это только второй наш завтрак в пути.

ДОЛЕТЕЛИ

В Москве было семь часов вечера 19 июня, когда мы, наконец, подошли к берегам Америки. Ура! Ура! Задание великого Сталина выполнено. Это подбавляет бодрости и сил! Хочется сделать еще больше, чтобы наш народ и Сталин сказали: „Ну и молодцы ребята!“

Мы впервые пролетели над неизведанными местами, где еще не бывал до нас человек. Теперь начинались исследованные места.

Мы очень давно не сообщали в Москву, как идут у нас дела.

Я составил телеграмму:

СТАЛИНУ, ВОРОШИЛОВУ, КАГАНОВИЧУ, ШТАБУ ПЕРЕЛЕТА.

Я понимаю, что вы очень беспокоитесь. Но поймите, что у нас было много трудных часов полета. Теперь мы более свободны. Погода хорошая. Все здоровы. Передаю от экипажа наилучшие пожелания в ваших делах. Благодарю за все и прошу не беспокоиться. Трудное побороли и рады, что задание своего правительства и своего народа уже выполнили. Привет.

Байдуков.

Все это передал по радио на американские станции. А они передадут в Москву.

Я сильно устал. Следует отдохнуть, а то скоро нужно сменить Чкалова. Положив голову на столик, я задремал сидя. У моих ног на полу еще спит Саша. Разбудил резкий свисток. Это Чкалов просит смены. Бужу Беякова. Сдаю дежурство, а сам лезу к штурвалу. Я дружески похлопываю Валерия, и мы от радостижимаем друг другу руки. У него глаза налились кровью, но зрачки веселые и нежные. Он улегся за моей спиной. Как приятно сидеть за штурвалом, когда чувствуешь, что все, что мы уже сделали, радует не только нас, но и весь великий народ!

К вечеру увидели большую и извилистую американскую реку Мекензи. Кругом реки, много болот и разливов.

В Москве давно уже лето. А здесь весна только началась. Земля голая, безжизненная, коричневого оттенка. Ни леса, ни кустарника.

Вскоре появляются высокие и суровые горы Америки. На вершинах лежат снега и льды.

Погода вновь ухудшается. Горы закрылись облаками. Начинается сильная качка. Крылья жалобно вздрагивают. Надо забираться выше, иначе ударишься о какую-нибудь скалу. От большой высоты в кабине стало морозить. Дышать трудно. Все надели кислородные маски.

Мы решили повернуть направо, подальше от опасных гор. К вечеру вышли из облаков. Внизу мы увидели бушующие волны Тихого океана.

Летим вдоль берега. Полет тянется уже два дня и две ночи.

„Сейчас в Москве полночь, — думаю я, — кремлевские часы играют „Интернационал“. А здесь, над океаном, только-только начинает темнеть“.

Чкалов проснулся. Он прекрасно отдохнул и теперь предлагает мне заняться тем же. Я, усталый, повалился на спальный мешок и сразу уснул.

Облачность постепенно поднимается снизу и из темноты подкрадывается к самолету. Земли и воды не видно. Солнце ушло куда-то за горы.

— Георгий, вставай, вставай! — слышу я сквозь сон и чувствую сильную руку Чкалова.

Вскакиваю на ноги. В кабине горят огни. Спросонья долго не понимаю, где же я нахожусь. Гляжу на часы. Всего восемь часов утра по московскому времени. А здесь наступила настоящая ночь. Как интересно устроен мир! У нас, в Советском Союзе, утро, а у американцев — ночь.

— Давай, садись за штурвал!

Я лезу на сиденье летчика и ругаю все эти облака. Наступила темная южная ночь. Солнце долго нас выручало, и теперь впервые за двое суток оно скрылось из глаз. Очень жалко. Но ведь и солнышку нужно отдохнуть! В полночь из-за туч выглянула серебристая луна. Но скоро и она куда-то опустилась вниз. Стало темно, как в погребе. Товарищи мои безмятежно спят. Мне в эту ночь в облаках и над водами Тихого океана показалось страшно сидеть одному за штурвалом.

Но в трудные минуты я вспомнил, как Сталин всю жизнь никогда никого не боится и как он всегда выходит победителем. Вспомнил его ласковые глаза — и сразу забыл об усталости и страхе.

В темноте громко запел песню о моей родине. Но звуки песни глушил веселый свист ветра, пронесившегося за окнами кабины.

Перед рассветом проснулись Чкалов и Беляков.

Настроение у всех прекрасное. Только Саша Беляков очень обиделся на американцев — они ведут разговор по радио на своем языке, а Беляков их не понимает.

Слева, где-то далеко внизу, замелькали огни океанского парохода. Мы повернули к земле.

Выглянуло солнце. Теперь ясно видны большие и незнакомые города Америки. Гористая местность прорезается широкими долинами рек. Пошел сильный дождь.

АМЕРИКА

Мы подсчитали, на сколько времени хватит у нас бензина. К сожалению, его немного.

Мы влезли в дождевые тучи. Дождь густой и теплый. Жалко,

что скрылась земля. Ведь интересно посмотреть чужие города. Время идет. Мы летим все дальше над американской землей.

Но вот сигнальный прибор дал знать, что нужно садиться. Бензина почти нет. Всем нам хотелось лететь дальше и дальше. Но ничего не поделаешь — надо спускаться. Без особого желания пробиваемся вниз, к земле. Облачность кончилась, и мы оказались над широкой рекой. Рядом виднелся город. Мы его разглядели. Оказывается, это Портланд. Здесь была скверная, туманная погода.

Полетели низко-низко над крышами домов, пока не нашли места, где садятся самолеты.

Хорошенько разглядев посадочное поле, благополучно опустились на землю.

Самолет с надписью по бокам „Сталинский маршрут“ уже давно ожидали американцы. Много народу бежит навстречу. Все машут руками. Но что они кричат, мы не разбираем. Они говорят на своем языке.

Я выключаю мотор. Веселый и мощный гул пропеллера смолкает. Становится тихо-тихо. Я открываю люк и выпрыгиваю из самолета.

Под ногами — американская земля. Теперь ясно, что задание нашего вождя Иосифа Виссарионовича Сталина мы выполнили с честью. Дорога, соединяющая Старый и Новый Свет через суровую Арктику, открыта советскими летчиками.

Я гляжу на улыбающихся товарищей. Они после трех суток работы очень устали, но в глазах их светится радость. Мы обнимаем друг друга, целуемся и поздравляем себя с победой.

Из Портланда мы разговаривали по радио и по телефону с Москвой. Доложили о конце полета. Москва нас поздравила от имени товарища Сталина.

В МОСКВУ!

Нам хотелось как можно скорее возвратиться в Москву. Но поневоле приходилось останавливаться в городах Америки — Сан-Франциско и Нью-Йорке, и в Париже — столице Франции. Везде были многочисленные встречи.

Но скорей, скорей в Советский Союз! Как радостно увидеть вновь дорогую родину!

От самой границы и до Москвы на каждой станции поезд ждали тысячи советских граждан. Наш вагон забили цветами. Мы охрипли от непрерывных рассказов.

Но вот и Москва. Миллионы москвичей вышли нас встречать.

Через весь город мы проехали, как любимые дети своего народа. На пути в Кремль нас забросали цветами и приветственными листовками. Вся Москва приветствовала нас.

В Кремле нас встретили товарищ Сталин и все правительство. Иосиф Виссарионович Сталин обнял нас, как родных сынов. Это была самая дорогая награда!

02393
6630
OR

C

2744

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Амки магсылум	3
Тигламлан	5
Товлынг хап кабинет	6
Овыл тревога	9
Товлынг хап янгкыттыл лэпхати	10
Ала-та типсув	14
Полюс	15
Нэмхотпа сартын тув-ёхтунгкве ат вермын ма	18
Товлынг хап тулыт халт	19
Ёхтысув	22
Америка	26
Москват!	28
Русский текст	29

93550

Державна
НАУКОВА БИБЛИОТЕКА
им. Короленко. Харків

~~С-4-29150~~

19 9 40

Ответственный редактор *В. Наумова.*

Корректор *О. Силаева.*

Тех. редактор *Е. Женин.*

Сдано в набор 26/V 1939 г. Подписано к печати 10/X 1939 г. Ленгорлит № 4787.
Тираж 1000 экз. У.-а. л. 2,7. Печ. л. 3. Бумага $70 \times 108 \frac{1}{16}$. Бум. л. $1 \frac{1}{2}$. Инд. Н. 110—VI.
Изд. № 160. Заказ № 3914.

Набрано во 2-й типографии ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига“ „Печатный Двор“
им. А. М. Горького. Отпечатано с готовых матриц в типографии им. Володарского.
Ленинград, Фонтанка, 57.

Горьковский 1948

100252004

X

100252004
Окружная библиотека

Цена 75 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Г. Байдуков. Через полюс в Америку
(на мансийском языке)